

Ю. А. Пилипенко*

К вопросу о соотношении формы и содержания судебных извещений и вызовов

Вопрос о форме и содержании судебных извещений и вызовов в рамках существующих тенденций расширения допустимых способов передачи и распространения процессуальной информации приобретает выраженную неоднозначность.

Статья 113 ГПК РФ устанавливает открытый перечень форм, в которых может быть совершено уведомление. При этом законодатель не делает различия между формами уведомлений и способами их доставки.

С одной стороны, закрепление формы уведомления в процессуальном законе или в нормативно-методических документах отвечало бы требованиям

* Соискатель кафедры правосудия и процессуального права Саратовского государственного социально-экономического университета.

процессуальной формы, распространяющимся как на судебные акты, так и на иные документы органа правосудия. М. П. Пронина называет соблюдение формы извещения одним из условий, при которых оно считается надлежащим¹. В пользу приведенной точки зрения высказывается и А. А. Мохов, характеризующий извещение как «документ установленного образца»². Статья 113 ГПК РФ прямо предписывает суду извещать лиц, участвующих в деле, и осуществлять вызов в суд свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков судебными повестками.

С другой стороны, антагонизм между формой и содержанием уведомления можно усмотреть в приоритете возможности установления и фиксации сведений, которые несет извещение или вызов, и факта получения информации адресатом над внешним выражением уведомления как документа. Иными словами, наличие в материалах дела подтверждения объема и существа переданной информации и факта ознакомления с ней адресата будет расцениваться как надлежащее уведомление участвующего в деле лица независимо от формы, в которую эта информация была облечена³. В то же время составленная в соответствии с требованиями инструкций по судебному делопроизводству судебная повестка сама по себе, без доказательств ее вручения участнику судопроизводства либо в отсутствие сведений, дающих основания прибегнуть к презумпции надлежащего извещения, не влечет признания лица должным образом извещенным или вызванным. Следует полностью согласиться с А. В. Юдиным, отмечающим, что процессуальная форма является не самоцелью, а средством, гарантирующим в конечном итоге правильное разрешение дела⁴.

В настоящее время известно единственное документальное выражение уведомления – судебная повестка, но и она не имеет единого унифицированного вида⁵.

Повестки представляют собой документ на четырех страницах, включающий определенную последовательность полей, граф для заполнения и текстовой информации разъясняющего и предупреждающего характера. Однако в практической деятельности судов такие формы, как правило, не соблюдаются, в том числе по причине их громоздкости. Предпочтение чаще всего отдается более лаконичному документу произвольного вида, содержащему краткие сведения о деле, дате, времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия. Широкое распространение получило извещение посредством СМС-сообщения, что возможно при условии согласия участников судопроизводства на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки

¹ См.: Пронина М. П. Презумпция надлежащего извещения и ее значение в гражданском процессе // Юрист. 2011. № 20. С. 45.

² Мохов А. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации : науч.-практ. комментарий (постатейный). М., 2011. С. 146.

³ См., напр.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 июня 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 9.

⁴ См.: Юдин А. В. Теория и практика гражданского процесса: грани соотношения // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 9. С. 3.

⁵ См.: Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов : приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15 декабря 2004 г. № 161 (в ред. от 24 апреля 2012 г.) // Российская газета. 2006. 12 мая; Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде : приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 (в ред. от 24 апреля 2012 г.) // Российская газета. 2004. 5 нояб.

СМС-извещения адресату¹. Названный порядок извещения заведомо исключает возможность соблюдения образцов документов, утвержденных инструкциями по судебному делопроизводству.

Внедрение предложения С. К. Загайновой по выработке унифицированных образцов процессуальных документов, безусловно, способствовало бы повышению уровня делопроизводства, но вряд ли могло бы быть распространено на судебные извещения и вызовы².

В силу открытого перечня способов уведомления всегда найдется один, при использовании которого соблюсти форму уведомления невозможно. А если информирование участвующих в деле лиц допустимо вне формы судебной повестки, то и ценность ее резко снижается.

Толковые словари определяют форму в основном через содержание: первая является способом существования второго, неотделимого от нее и служащего ее выражением. Когда говорят о форме, как правило, в первую очередь возникает представление о некоем документе, хотя последний термин отождествлялся с письменной формой только изначально³. Пункт 2.1. действующего ГОСТ Р 51141-98 характеризует документ (документированную информацию) как зафиксированную на материальном носителе информацию с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать⁴.

Следует сделать вывод об обязательности и приоритете обеспечения фиксации содержания, факта и времени вручения судебного уведомления участнику судопроизводства над его формой. В изложенном ключе продуктивным представляется рассмотрение взаимодействия органа правосудия и иных участников гражданского судопроизводства с точки зрения обмена информацией и ее передачи (коммуникативных актов)⁵. Об этом же писал К. Малышев, полагавший, что «судопроизводство... есть обмен мыслей и намерений между лицами, действующими в процессе»⁶. Такой обмен может происходить в устной или письменной форме.

Таким образом, критерий содержания судебного уведомления превалирует над критерием его формы. Форма определяется в каждом конкретном случае в зависимости от способа доставки извещения или вызова. Поэтому целесообразным выглядело бы приведение действующего процессуального законодательства в соответствие с выявленными закономерностями.

¹ См. п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 9 февраля 2012 г.) (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9); п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» (в ред. от 9 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 10.

² См.: *Загайнова С. К.* Теоретические проблемы характеристики судебных актов в гражданском и арбитражном процессах // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / под ред. Л. Ф. Лесницкой, М. А. Рожковой. М., 2008. С. 344–345.

³ См.: *Пальчикова М. В.* Новая форма процессуальных документов как следствие информатизации суда // Информационное право. 2009. № 3. С. 11–12.

⁴ См.: ГОСТ Р 51141–98. Государственный стандарт Российской Федерации. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : утв. Постановлением Госстандарта России от 27 февраля 1998 г. № 28. М., 1998.

⁵ См.: *Решенкин А. Г., Павлов Н. В.* О языке судопроизводства и стиле судебного акта // Вестник ВАС РФ. 2001. № 7. С. 49.

⁶ *Малышев К.* Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1876. С. 363.